

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ТИПОЛОГИЯ
ЛИЧНОСТИ НАРКОПРЕСТУПНИКА (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СУДЕБНЫХ
ПРИГОВОРОВ)**

Кутбитдинов Гиёсиддин Хуснидинович

*ответственный сотрудник Агентства по контролю
за наркотиками и огнестрельным оружием при Администрации
Президента Республики Узбекистан, независимый соискатель,
giyosiddinutbiddinov1990@gmail.com*

Аннотация: В статье на основе официальных статистических данных и анализа 175 судебных приговоров (216 осужденных), вынесенных в 2024–2025 годах во всех регионах Республики Узбекистан, исследованы социально-демографические и уголовно-правовые особенности лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Предложена авторская типология наркопреступников по их месту в цепочке наркобизнеса, дополненная подтипами на основе судебных приговоров, разработан обобщенный криминологический портрет лица, совершившего наркопреступление. Обоснованы дифференцированные меры воздействия в зависимости от типа преступника.

Ключевые слова: личность наркопреступника, криминологический портрет, типология, судебные приговоры, молодежь, рецидив, онлайн-продавец, принудительное лечение, индивидуализация наказания, профилактика.

**НАРКОЖИНОЯТЧИ ШАХСИНИНГ КРИМИНОЛОГИК ТАВСИФИ ВА
ТИПОЛОГИЯСИ (СУД ҲУКМЛАРИ ТАҲЛИЛИ АСОСИДА)**

Аннотация: Мақолада расмий статистик маълумотлар ва 2024–2025 йилларда республиканинг барча ҳудудларида чиқарилган 175 та суд ҳукми (216 нафар судланувчи) таҳлили асосида гиёҳвандлик воситалари ва психотроп моддаларнинг қонунга ҳилоф муомаласи билан шугулланувчи шахсларнинг ижтимоий-демографик ва жиноий-ҳуқуқий хусусиятлари ўрганилган. Наркожиноятчиларнинг наркобизнес занжиридаги ўрнига кўра муаллифлик типологияси тақлиф этилиб, суд ҳукмлари асосида кичик типлар билан тўлдирилган, наркожиноят содир этган шахснинг умумлашган криминологик портрети ишлаб чиқилган. Жиноятчи типига қараб табақалаштирилган таъсир чоралари асосланштирилган.

Калит сўзлар: наркожиноятчи шахси, криминологик портрет, типология, суд ҳукмлари, ёшлар, рецидив, онлайн сотувчи, мажбурий даволаш, жазони индивидуаллаштириш, профилактика.

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS AND TYPOLOGY OF THE
DRUG OFFENDER (BASED ON AN ANALYSIS OF COURT JUDGMENTS)**

Abstract: *Based on official statistics and an analysis of 175 court judgments (216 convicted persons) delivered in 2024–2025 in all regions of the Republic of Uzbekistan, the article examines the socio-demographic and criminal-law characteristics of persons involved in illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. The author proposes a typology of drug offenders according to their position in the drug business chain, supplemented with subtypes derived from court judgments, and develops a generalized criminological profile of the drug offender. Differentiated measures of influence depending on the type of offender are substantiated.*

Keywords: *drug offender, criminological profile, typology, court judgments, youth, recidivism, online seller, compulsory treatment, individualization of punishment, prevention.*

ВВЕДЕНИЕ

Чтобы меры предупреждения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ были эффективными, они должны быть направлены на конкретного субъекта – лиц, совершающих преступления или находящихся в группе повышенного риска их совершения. В Национальной стратегии по борьбе с наркоманией и наркопреступностью в Республике Узбекистан на 2024–2028 годы [1] и Национальной программе комплексных практических действий на 2025–2026 годы [2] реализация адресных оперативно-профилактических мер выделена в качестве самостоятельной задачи. Это обуславливает необходимость всестороннего изучения личности наркопреступника.

В криминологии под личностью преступника понимается совокупность социально значимых свойств лица, совершившего преступление, которые повлияли на его преступное поведение и проявились в нем [3]. В ее структуре выделяются социально-демографические, уголовно-правовые и нравственно-психологические признаки, а наиболее часто повторяющаяся совокупность этих признаков образует типичный криминологический портрет преступника [4]. Зарубежные исследования последних лет показывают, что сбыт наркотиков все шире перемещается в социальные сети и мессенджеры, что меняет состав вовлекаемых в него лиц [5]. Отечественными учеными исследованы уголовно-правовые и криминалистические аспекты наркопреступлений [6; 7], однако комплексная криминологическая характеристика личности наркопреступника на основе материалов судебной практики изучена недостаточно. Официальная статистика также не позволяет восполнить этот пробел, поскольку не отражает образование, семейное положение и мотивы лиц, совершивших наркопреступления.

Цель настоящей статьи – раскрыть современную криминологическую характеристику личности наркопреступника, разработать типологию наркопреступников и обосновать дифференцированные меры воздействия для каждого типа. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: выявить изменения в

социально-демографическом составе наркопреступников; установить особенности их уголовно-правовой характеристики, в том числе механизм рецидива; разработать типологию наркопреступников и проверить ее на материалах судебной практики; сформировать обобщенный криминологический портрет наркопреступника.

Материалы и методы.

В исследовании использованы данные Агентства по контролю за наркотиками и огнестрельным оружием при Администрации Президента Республики Узбекистан за 2018–2025 годы и 9 месяцев 2026 года [8; 9]. В официальной статистике лица, совершившие наркопреступления, учитываются в основном по полу, возрастной категории, занятости и наличию судимости.

Для получения данных, не отражаемых в официальной статистике, проанализированы 175 обвинительных приговоров, вынесенных в 2024–2025 годах судами первой инстанции всех 14 регионов республики по статьям 246, 270, 273, 274 и 276 Уголовного кодекса и опубликованных в открытой электронной базе судов [10]. Выборка формировалась целевым квотным методом: каждый регион представлен не менее чем 8 приговорами. По каждому из 216 осужденных в специальную карточку вносились социально-демографические и уголовно-правовые признаки, предмет преступления, мотив, способ вовлечения в преступную деятельность и назначенное наказание. Фамилии, адреса и иные персональные данные осужденных не фиксировались. Сопоставление выборки с официальной статистикой показало совпадение доли молодежи (в выборке 34,3 %, по официальным данным 33,9 %) и преобладания в структуре преступлений статей 276 и 273 Уголовного кодекса.

Типология наркопреступников построена по критерию места лица в цепочке наркобизнеса. На основе судебных приговоров внутри типов выделены подтипы, при этом каждый осужденный с учетом содержания деятельности, мотива и роли в преступной сети отнесен только к одному подтипу. Используются методы документального анализа, кодирования признаков, статистической группировки и типологизации.

Результаты.

Социально-демографическая характеристика. Число лиц, совершивших наркопреступления, выросло с 3 691 в 2018 году до 11 049 в 2025 году, то есть в три раза. Однако этот рост неравномерно распределен по различным категориям (таблица 1).

Таблица 1

Социально-демографический состав лиц, совершивших наркопреступления

Показатель	2018	2021	2023	2024	2025
Всего лиц	3 691	4 254	6 845	9 380	11 049
Молодежь (14–30 лет), доля, %	19,1	24,8	30,4	33,8	33,9
Женщины, доля, %	5,6	7,6	7,2	7,9	7,4
Не работающие и не учащиеся, доля, %	78,1	78,0	65,9	60,2	52,4
Ранее судимые, доля, %	22,9	19,4	20,7	17,1	17,9

Показатель	2018	2021	2023	2024	2025
Студенты, чел.	–	30	47	126	124
Школьники, чел.	6	16	34	59	59

Источник: составлено автором на основе данных Агентства [8].

Число молодых людей в 2018–2025 годах увеличилось с 705 до 3 744, то есть в 5,3 раза, доля не работающих и не учащихся лиц снизилась с 78,1 % до 52,4 %, а число студентов и школьников выросло в несколько раз. Число женщин выросло в четыре раза, однако их доля остается относительно стабильной в пределах 5,6–7,9 %; абсолютное большинство наркопреступников (92,6 % в 2025 году) составляют мужчины. Иностранные граждане составили 142 человека (1,3 %), из 141 совершенного ими преступления 96 составляла контрабанда. Из 138 иностранных граждан, совершивших наркопреступления за 9 месяцев 2026 года, 49 являлись гражданами Афганистана [9].

Средний возраст изученных осужденных составил 37,1 года, распределение по возрасту имеет два пика: 18–24 года (21,4 %) и 31–50 лет (46,4 %). 60,2 % из них имели общее среднее или неполное среднее образование, 25 % – среднее специальное, 11,6 % – высшее или неоконченное высшее. 37,5 % не работали, 27,8 % были заняты неформально, официально трудоустроенные составили лишь 8,3 %; 66,7 % осужденных состояли в браке. 78,2 % осужденных сами употребляли наркотические средства, у 60,2 % мотивом преступления было собственное потребление, у 31,5 % – корысть. 44,4 % лиц приобрели наркотическое средство самостоятельно (с дикорастущих растений, выращивая сами или найдя), 36,1 % были вовлечены через друзей или знакомых, завербованные через объявления в Интернете составили 4,2 %.

Уголовно-правовая характеристика. В 2025 году 82,1 % лиц, совершивших наркопреступления, привлечены к уголовной ответственности впервые. Число ранее судимых в 2018–2025 годах выросло в 2,3 раза, однако их доля снизилась с 22,9 % до 17,9 %. Из изученных осужденных 36,1 % ранее были судимы, 24,5 % – именно за наркопреступления. У 73,1 % ранее судимых предыдущее наказание было смягчено посредством амнистии, помилования, условно-досрочного освобождения или замены наказания более мягким, а 27 человек (12,5 %) совершили новое преступление в период отбывания наказания или вскоре после его смягчения. Из 169 осужденных, самостоятельно употреблявших наркотики, принудительное лечение по статье 96 Уголовного кодекса было назначено лишь 50 (29,6 %). За 9 месяцев 2026 года пресечена деятельность 239 наркопреступных групп, задержаны 45 лиц, организовавших 20 нарколабораторий или обеспечивавших их функционирование [9].

Несовершеннолетние. Число несовершеннолетних, совершивших наркопреступления, выросло с 58 в 2023 году до 111 в 2025 году, а за 9 месяцев 2026 года увеличилось еще на 25 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. По результатам социологического опроса несовершеннолетних, 352 из 5 480 респондентов (6,4 %) сообщили, что попробовали бы наркотическое средство или засомневались бы, если бы его предложил близкий друг [11].

Типология наркопреступников. Выделено семь типов наркопреступников: 1) организатор и владелец нарколаборатории; 2) контрабандист и оптовый поставщик; 3) сбытчик (онлайн-продавец, «закладчик», традиционный сбытчик); 4) потребитель-хранитель; 5) культиватор; 6) лицо, незаконно сбывающее сильнодействующие лекарственные средства; 7) вовлеченный несовершеннолетний. Основным критерием является место в цепочке наркобизнеса, а 6-й и 7-й типы выделены самостоятельно в связи с ростом «аптечной наркомании» и онлайн-вербовки молодежи, а также необходимостью специальных мер воздействия в отношении этих лиц. Эмпирическая характеристика типов приведена в таблице 2.

Таблица 2

Эмпирическая характеристика типов наркопреступников на основе судебных приговоров

Тип и подтип	Чел.	%	Средний возраст	Ранее судим за наркопреступление, %	Лишен свободы, %	Средний срок, лет
Контрабандист и оптовый поставщик	21	9,7	34,5	19,0	81,0	11,8
Сбытчик, в том числе:	72	33,3	35,8	33,3	79,2	6,0
– онлайн-продавец и «закладчик»	9	4,2	24,7	11,1	100,0	8,6
– традиционный коммерческий сбытчик	18	8,3	46,6	72,2	100,0	7,5
– потребитель-посредник и мелкий сбытчик	45	20,8	33,9	22,2	66,7	4,4
Потребитель-хранитель, в том числе:	103	47,7	35,8	21,4	27,2	3,4
– стремящийся к «самолечению»	26	12,0	46,5	23,1	30,8	2,8
Культиватор	20	9,3	50,4	15,0	25,0	4,3
Всего	216	100,0	37,1	24,5	49,5	6,2

Источник: составлено автором на основе 175 судебных приговоров, вынесенных в 2024–2025 годах. Примечание: приговоры по 1, 6 и 7-му типам в выборке отсутствуют; в последнем столбце указан средний срок лишения свободы.

В изученных приговорах не отражено высшее звено наркобизнеса – организаторы и владельцы нарколабораторий; даже по делам организованных групп большинство организаторов остались за рубежом и не установлены. 79,2 % привлеченных к ответственности составляют лица, связанные с потреблением. 76 % потребителей-посредников сами употребляли наркотические средства, медиана изъятого у них количества составила 1,62 грамма. Онлайн-продавцы – самые молодые (средний возраст 24,7 года), в основном ранее не судимые лица, завербованные через объявления в Интернете; все они приговорены к лишению свободы в среднем на 8,6 года. Традиционные коммерческие сбытчики являются наиболее криминализированным подтипом (72,2 % ранее судимы за наркопреступления), однако назначенное им

наказание составило в среднем 7,5 года. Лица, стремящиеся к «самолечению», и лица, выращивающие растения для собственного потребления, – самые возрастные подтипы (средний возраст 46,5 и 51,2 года); для них характерны мотив «лечения» болезни, боли, одиночества или алкоголизма, получение семян от умерших родственников или на рынке, использование очагов дикорастущей конопли.

Обобщенный криминологический портрет. По официальным данным, типичное лицо, совершившее наркопреступление, – ранее не судимый (82,1 %), не работающий и не учащийся (52,4 %), проживающий в городе мужчина (92,6 %) старше 30 лет (66,1 %), гражданин Республики Узбекистан (98,7 %). По данным судебных приговоров, типичный осужденный – мужчина 31–50 лет с общим средним образованием, безработный или занятый неформально, состоящий в браке, сам употребляющий наркотические средства; предметом преступления в основном является каннабис (70,4 %), а мотивом – собственное потребление. В портрете присутствуют два резко различающихся полюса: ранее не судимый онлайн-продавец, завербованный через Интернет, в основном в возрасте 21–27 лет, и многократно судимый традиционный сбытчик, чаще старше 40 лет, чье предыдущее наказание было смягчено.

Обсуждение.

Полученные результаты позволяют сделать ряд выводов, имеющих значение для системы предупреждения. Во-первых, рост наркопреступности происходит главным образом не за счет лиц, продолжающих преступную деятельность, а за счет вновь вовлекаемых в нее: доля ранее не судимых превышает 80 %, а доля ранее судимых снижается. Поэтому приоритетной задачей системы предупреждения должно стать недопущение первичного вовлечения лица в наркобизнес.

Во-вторых, снижение доли не работающих и не учащихся лиц и рост числа студентов и школьников свидетельствуют о проникновении наркопреступности в социально адаптированные слои. Данные приговоров уточняют эту картину: наркопреступления чаще связаны не с «маргинальными» лицами, утратившими социальные связи, а с лицами, сохранившими семейные связи, но экономически уязвимыми.

В-третьих, вовлечение подростков в наркобизнес требует особого подхода. Согласно таксономии развития Т. Моффит, антисоциальное поведение, проявившееся в подростковом возрасте, во многих случаях носит временный характер и прекращается по мере взросления [12]. Однако у подростка, вовлеченного в наркобизнес в качестве «закладчика», этот естественный процесс может нарушиться, а присвоение официального статуса «преступника», как показано в теории стигматизации Х. Беккера, способно закрепить преступное поведение [13]. Поэтому в отношении подростков и молодежи, впервые вовлеченных в наркопреступность, наряду с наказанием особое значение приобретают воспитательные и реабилитационные меры. Доля респондентов, допускающих пробу наркотика по предложению друга, указывает на наличие потенциальной группы риска, способной пополнить ряды наркопреступников.

В-четвертых, результаты выявили несоответствие между местом лица в цепочке наркобизнеса и применяемыми мерами. Наказание сосредоточено на низших звеньях, тогда как организаторы практически не выявляются. Применение более строгого наказания к легко заменяемым онлайн-продавцам, чем к многократно судимым традиционным сбытчикам, ставит на повестку дня вопрос об индивидуализации наказания. Для лиц высших звеньев цепочки, исходя из теории рационального выбора [14], приоритетными должны быть неотвратимость наказания, параллельное финансовое расследование и конфискация преступных доходов; то, что неотвратимость наказания обладает более сильным сдерживающим эффектом, чем его строгость, подтверждено и в зарубежных исследованиях [15].

В-пятых, механизм рецидива связан со смягчением наказания без лечения. Если смягчение наказания в отношении лиц, страдающих наркозависимостью, не связывается с лечением и наркологическим наблюдением, его профилактическая эффективность остается низкой. Это обосновывает необходимость установления лечения и наркологического наблюдения в качестве обязательного условия при применении амнистии, помилования, условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким.

Обобщенный портрет носит динамический характер: если сохранится рост доли молодежи и лиц, имеющих занятость, портрет типичного наркопреступника может «омолодиться» и сместиться в сторону социально адаптированного лица. Следует подчеркнуть, что портрет служит не для «стигматизации» конкретного лица, а для направления мер предупреждения на конкретные группы риска; он может использоваться профилактическими подразделениями органов внутренних дел для раннего выявления лиц группы риска и организации адресной профилактической работы. Для потребителей приоритетными должны быть лечение и медико-социальная реабилитация, для лиц, стремящихся к «самолечению», – медико-просветительская профилактика, а для лиц, лишенных свободы, – профессиональное обучение в период отбывания наказания и содействие трудоустройству после освобождения.

Исследование имеет ряд ограничений. Выборка приговоров сформирована целевым квотным методом и охватывает только опубликованные приговоры, поэтому полученные показатели отражают тенденции в пределах изученной совокупности. В выборке отсутствуют приговоры по 1, 6 и 7-му типам, в связи с чем их эмпирическая характеристика требует дополнительного исследования.

Заключение.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) в 2018–2025 годах число лиц, совершивших наркопреступления, выросло в три раза и достигло 11 049; число молодых людей увеличилось в 5,3 раза, а их доля достигла 33,9 %, что подтверждает «омоложение» наркопреступности, а снижение доли не работающих и не учащихся лиц до 52,4 % свидетельствует о ее проникновении в социально адаптированные слои;

2) 82,1 % наркопреступников ранее не судимы, и рост наркопреступности происходит главным образом за счет вновь вовлекаемых лиц, что делает недопущение первичного вовлечения приоритетным направлением профилактики;

3) согласно судебным приговорам, 79,2 % привлеченных к ответственности составляют лица, связанные с потреблением, организаторы наркобизнеса практически не выявляются, а онлайн-продавцам назначается более строгое наказание, чем многократно судимым традиционным сбытчикам;

4) у 73,1 % ранее судимых предыдущее наказание было смягчено, а принудительное лечение назначено лишь 29,6 % самостоятельно употреблявших наркотики, что указывает на необходимость увязывания смягчения наказания с лечением и наркологическим наблюдением;

5) разделение наркопреступников на семь типов по их месту в цепочке наркобизнеса и дополнение их подтипами на основе судебных приговоров позволяет определять дифференцированные меры воздействия для каждого типа и повышать эффективность системы предупреждения.

В дальнейших исследованиях целесообразно изучить на материалах судебной практики организаторов наркобизнеса, лиц, незаконно сбывающих сильнодействующие лекарственные средства, и вовлеченных несовершеннолетних.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2024 йил 6 майдаги ПФ – 73-сон Фармони // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси. – <https://lex.uz/docs/6912475>

2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2025 йил 3 ноябрдаги “Аҳоли саломатлиги ва миллат генофондини гиёҳвандлик ва наркожиноятлардан самарали ҳимоя қилиш бўйича комплекс чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПФ – 207-сон Фармони // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси. – <https://lex.uz/docs/7818774>

3. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2010.

4. Абдурасулова Қ.Р. Криминология: дарслик. – Тошкент: ТДЮУ, 2021.

5. Moyle L., Childs A., Coomber R., Barratt M.J. #Drugsforsale: An exploration of the use of social media and encrypted messaging apps to supply and access drugs // International Journal of Drug Policy. – 2019. – Vol. 63. – P. 101–110.

6. Расулев А.А. Гиёҳвандлик воситалари ёки психотроп моддаларни ғайриқонуний равишда ўтказиш ва ўтказиш мақсадида содир этилган бошқа ҳаракатларнинг жиноий-ҳуқуқий жиҳатлари: юрид. фан. бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. автореф. – Т., 2025. – 54 б.

7. Суюнов Ш.Ш. Гиёҳвандлик воситалари, уларнинг аналоглари ёки психотроп моддаларни ўтказиш мақсадини кўзламай қонунга хилоф равишда тайёрлаш, эгаллаш, сақлаш ва бошқа ҳаракатлар билан боғлиқ жиноятларни тергов қилишни такомиллаштириш: юрид. фан. бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. автореф. – Т., 2025. – 54 б.

25-Oktyabr, 2026-yil

8. Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси ҳузуридаги Наркотиклар ва ўқотар қуролларни назорат қилиш агентлигининг 2016–2025 йиллар бўйича нарковазият тўғрисидаги маълумотлари.

9. Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси ҳузуридаги Наркотиклар ва ўқотар қуролларни назорат қилиш агентлигининг 2026 йилнинг 9 ойида республикада кузатилган нарковазият тўғрисидаги маълумоти.

10. Ўзбекистон Республикаси судлари ҳукмларининг очиқ электрон базаси. – <https://public.sud.uz>

11. Криминология тадқиқот институти томонидан 2025 йил ноябрь ойида Қорақалпоғистон Республикаси, Андижон ва Самарқанд вилоятлари ҳамда Тошкент шаҳрида 5 480 нафар вояга етмаганлар ўртасида ўтказилган социологик сўров натижалари.

12. Moffitt T.E. Adolescence-limited and life-course-persistent antisocial behavior: A developmental taxonomy // *Psychological Review*. – 1993. – Vol. 100, № 4. – P. 674–701.

13. Becker H.S. *Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance*. – New York: Free Press, 1963.

14. Cornish D.B., Clarke R.V. (eds.) *The Reasoning Criminal: Rational Choice Perspectives on Offending*. – New York: Springer-Verlag, 1986.

15. Nagin D.S. Deterrence in the Twenty-First Century // *Crime and Justice*. – 2013. – Vol. 42, № 1. – P. 199–263.